

И. И. Макеева

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Москва, Россия)

irinamakeeva2007@mail.ru

ПОРЯДОК СЛОВ В ГРУППЕ «ЛИЧНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА + ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ» В РИТОРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО

Статья посвящена исследованию расположения глагола и прямого дополнения в Словах древнерусского писателя XII в. Кирилла Туровского (по списку XIV в.). Для авторского текста характерна препозиция глагола, хотя часто встречается его постпозиция. Такое расположение глагола и дополнения обусловлены несколькими факторами, которые рассматриваются в статье.

Ключевые слова: Слова Кирилла Туровского, древнерусский язык, синтаксис, порядок слов, глагол, дополнение.

1. В многочисленных исследованиях, посвященных сочинениям древнерусского писателя XII в. Кирилла Туровского, неоднократно рассматривались языковые особенности текстов. Синтаксис произведений оставался и остается вне поля зрения. Между тем именно особенности построения словосочетаний и предложений демонстрируют специфику языка и стиля Кирилла.

В этом отношении перспективно исследование восьми риторических произведений писателя, которые, хотя и принадлежат к одному жанру, оказываются довольно разными по синтаксическим параметрам. Среди них есть как собственно похвальные Слова («Слово на Пасху», «Слово на Вознесение», «Слово в неделю цветonoсную»), так и имеющие сюжетную основу («Слово о снятии тела Христова с креста», «Слово памяти отцов Никейского собора»). Разнообразна их тематика: они написаны на праздники начиная с Вербного воскресенья и кончая седьмой неделей после Пасхи, когда отмечается память отцов-участников I Вселенского Никейского собора. Все это сказывается на содержании и на используемых автором языковых средствах.

Общим для риторических произведений писателя является немногочисленность сложноподчиненных предложений. Преобладают цепочки предикаций, которые можно рассматривать как простые предложения или как части сложносочиненного предложения.

1.2. Проведенное ранее изучение расположения атрибута в именных группах в риторических сочинениях Кирилла показало, что для него характерна препозиция. В этом отношении Слова древнерусского писателя оказываются наиболее близкими к источнику совершенно другого рода — «Русской Правде» [Макеева 2018; 2019]. Среди именных групп с атрибутом значительную долю составляют словосочетания со словоформами в винительном падеже прямого объекта. При этом нередко встречается дистантное расположение атрибута, которое возникает за счет его отделения от существительного личной формой глагола. Таким образом, именные группы с атрибутом оказываются тесно связанными со словосочетаниями «личная форма глагола + прямое дополнение». И в некоторых случаях можно говорить о влиянии первых на вторые при выборе расположения компонентов словосочетаний.

1.3. В качестве прямого дополнения выступают имена существительные, иногда — субстантивированные причастия и прилагательные, расположение которых относительно глагола варьируется. Дополнение, являющееся личным местоимением, обычно находится в постпозиции по отношению к глаголу, а остальные местоимения — в препозиции. Случаи отступления от такого расположения встречаются, но редко.

В старших списках Слов Кирилла Туровского, датируемых XIII–XIV вв.¹, как постановка атрибута, так и расположение прямого дополнения остаются неизменными. Расхождения встречаются, но они единичны². Намеренные изменения порядка слов предпринимали только некоторые писцы в поздних списках. В рукописях XVI–XVII вв. возможны замены глагольных форм: вместо причастия употребляется личная форма глагола и наоборот. В старших списках в составе словосочетания «личная форма глагола + прямое дополнение» такие расхождения единичны.

Расположение личной формы глагола и прямого дополнения рассмотрено в восьми риторических произведениях Кирилла Туровского по списку Увар-589 XIV в.³

¹ Рукопись РНБ, Ф. п. I. 39, Сборник, 2-ая половина XIII в. (далее Толст-39); рукопись ГИМ, собр. Уварова, № 589, 4^о, Сборник, XIV в. (далее Увар-589); рукопись ГИМ, Чудовское собр., № 20, Сборник, XIV в. (далее Чуд-20).

² Особо следует сказать о списке Тр-9 XV в. (РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 9, Сборник). В эту рукопись вошли семь риторических произведений Кирилла Туровского: «Слово в неделю цветоносную» (л. 32 об.), «Слово на Фомину неделю» (л. 68), «Слово о снятии тела Христова с креста» (л. 73 об.), «Слово о расслабленном» (л. 81), «Слово о слепце» (л. 96 об.), «Слово на Вознесение» (л. 102), «Слово памяти отцов Никейского собора» (л. 111 об.). Два первых и два последних текста в Тр-9 имеют незначительные отличия от старших списков, как и начало «Слова о снятии тела Христова с креста» и конец «Слова о слепце». Однако примерно с л. 75 в Тр-9 начинается редакторская правка: дополнения фраз, замена лексики, другой порядок слов. Аналогичные изменения представлены в «Слове о расслабленном» и в большей части «Слова о слепце» (примерно до л. 100).

³ Это единственный из старших списков, содержащий все восемь текстов, которые находятся на лл. 224 об. — 283. В приводимых примерах для большей ясности при описании структуры предикаций и особенно периодов упрощена орфография и частично расставлены знаки препинания.

Порядок слов в группе «личная форма глагола + прямое дополнение», обозначаемый как VO или OV (где V — личная форма глагола, O — дополнение-существительное), в риторических произведениях Кирилла Туровского представлен следующим количеством примеров.

Произведение	VO	OV
«Слово памяти отцов Никейского собора» (СПОНС) ⁴	35	19
«Слово о слепце» (СС)	28	31
«Слово о снятии тела Христова с креста» (ССТХК)	58	38
«Слово на Пасху» (СП)	31	21
«Слово в неделю цветносную» (СЦ)	18	22
«Слово на Фомину неделю» (СФН)	32	49
«Слово на Вознесение» (СВ)	38	13
«Слово о расслабленном» (СР)	26	27

В «Слове о снятии тела Христова с креста» группа «личная форма глагола + прямое дополнение» встречается чаще остальных не только потому, что это самый большой текст. На частотность группы влияет содержание: в основу этого произведения положены события Страстной пятницы и субботы. «Слово памяти отцов Никейского собора» ненамного меньше, но в силу специфики его содержания в нем чаще отмечаются именные группы с атрибутом.

В целом в риторических произведениях Кирилла Туровского преобладает позиция глагола. В четырех текстах (СС, СЦ, СФН, СР) чаще встречается постпозиция глагола, и в «Слове на Фомину неделю» количество таких случаев значительно превосходит показатели остальных трех текстов.

При подсчетах учтены цитаты из Священного Писания, число которых в риторических произведениях древнерусского писателя довольно велико. Изучение расположения атрибута показало, что при цитировании Библии он находится в постпозиции [Макеева 2018: 90]. Прямое дополнение в цитатах может находиться как в постпозиции, так и в препозиции: *пригвоздиши руку мои и нозѣ мои, и въдаши въ ядь мою золчь* (СП; Псал. 21: 17, 68: 22); *сберу на ня злая и стрѣлы моя скончаю в них* (СС; Второзак. 32: 23). Кирилл сохранял то же расположение дополнения и глагола, какое было в первоисточнике, хотя возможно изменение места компонентов⁵. Сложность заключается в том, что Кирилл использовал ветхозаветный и новозаветный тексты достаточно свободно. Он мог соединить в одной цитате фрагменты из разных библейских книг или использовать аллюзию (парафраз), а также включал мелкие фрагменты и отдельные словосочетания из Священного Писания непосредственно в авторское повествование. Обычно цитаты, подчас

Расхождения в порядке слов и в отдельных словоформах с самым ранним, но неполным списком Толст-39 оговариваются особо.

⁴ В скобках здесь и ниже приведены сокращенные названия произведений, используемые в примерах.

⁵ Случай такого изменения в ряду других отличий цитат в Словах Кирилла Туровского от первоисточника приведен в [Рогачевская 1992: 188].

вовсе не являющиеся таковыми в строгом смысле слова, вводятся разными формами глаголов *реци* и *глаголати*; указание на источник может быть как точным, так и самым общим (*пророкъ*); нередко вместо этого назван персонаж, которому принадлежит высказывание (*самъ бо гѣ монсѣкъмъ глѣтъ* — СФН). Как правило, удается отделить авторский текст от использованного первоисточника, хотя иногда это нелегко сделать⁶. Ввиду всего вышесказанного корректнее не производить подсчет случаев VO и OV без учета библейских цитат.

2. Преобладание препозиции глагола, хотя и незначительное, позволяет предположить, что порядок VO был обычным и нейтральным. Это положение подтверждается аналогичным следованием компонентов в Новгородской I летописи, где порядок VO встречается вдвое чаще, чем OV [Пичхадзе, Родионова 2011: 151].

2.1. Расположение объекта-существительного в препозиции в Словах Кирилла Туровского обусловлено несколькими факторами, значимость и частотность которых сильно варьируются. Из них прежде всего надо назвать рематизацию глагола и вхождение группы «личная форма глагола + прямое дополнение» в придаточное предложение определенного вида. Эти факторы можно отнести к стандартным, их роль отмечается в разных текстах.

Для произведений Кирилла Туровского важнейшим фактором, влияющим на расположение личной формы глагола и прямого дополнения, является структура фрагмента текста (периода), в которой реализуется риторическая стратегия писателя⁷. Помимо общей структуры, порядок следования компонентов в группе «личная форма глагола + прямое дополнение» может быть обусловлен противопоставлением и сопоставлением соседних предикаций, их параллелизмом или, напротив, разным построением, наличием обобщающего понятия при нескольких предикациях, нахождением рассматриваемого словосочетания в начале текста или структурно-смыслового фрагмента. Значимым для расположения компонентов

⁶ Одним из подобных примеров является следующий фрагмент: *ω немже прорече канѣфа. тому кдиному оумрети за весь миръ [за весь миръ оумрети Толст-39]. не просто сего прорече. но жрецъ еѣ сего лѣта Увар-589 л. 248. Он восходит к Ио. 11: 50–51: ни помъшлѣате. ѣко оуне естѣ намъ да единъ члвкъ оумреть за люди. а не весь ѡзѣкъ погыветѣ. сего же о севѣ не рече. нѣ архирен съ лѣтоу тому прорече. ѣко хотѣаше нѣ оумрѣти за люди [Евангелие от Иоанна 1998: 55]. В связи с этим следует упомянуть точку зрения Ф. Н. Двинягина, который Слова Кирилла отождествлял с «традиционным текстом», то есть со Священным Писанием; см. [Двинягин 1995].*

⁷ Кирилл Туровский является продолжателем традиций византийского торжественного красноречия, используя характерные для него приемы. Как всякий талантливый писатель, он делает это по-своему. Ю. К. Бегунов в сопоставительном анализе «Слова о снятии тела Христова с креста» Кирилла и Слова Григория Цамблака на ту же тему показал, что ее выбор лишь отчасти предопределяет композиционные приемы, которые тесно связаны со стилистическими средствами [Бегунов 1971]. Риторическая стратегия древнерусского писателя складывается из многих составляющих: особенностей композиции, связанной с темой, используемых стилистических средств, причем важно, как, по словам Ю. К. Бегунова, стилистические приемы «работают на содержание». В риторическую стратегию писателя входит и отбор языковых средств, также «работающих на содержание».

оказывается принадлежность группы «личная форма глагола + прямое дополнение» к несвободным словосочетаниям, а также случаи, когда она представляет собой *figura etymologica*. Лексическое значение или принадлежность компонентов к определенному разряду, влияющие на постановку атрибута, при выборе расположения глагола и прямого дополнения имеют значение лишь иногда. Частными случаями являются особый порядок в конструкции с двойным винительным (*accusativus duplex*) и препозиция дополнения и постпозиция глагола в вопросительных предикациях с местоимениями *кѣи* и *какъ*.

3. Часть случаев, когда личная форма глагола находится после дополнения, обусловлена актуальным членением предложения. В постпозитивном расположении глагола можно предполагать его актуализацию⁸, или рематизацию: *всѣхъ же гласы окончаваетъ Павелъ глаголя...* (СВ); *кѣиждо бо рабъ своего господина хвалитъ* (СЦ); *и всѣ недугъ мои обратилъ есть въ здравие* (СР); *Евжинъ плачь на радость преложу* (ССТХК). См. также раздел 8.

4. Явно выраженной зависимости расположения глагола и дополнения от того, находится ли группа в главном предложении или в придаточном, не наблюдается. Тем не менее в немногочисленных определительных и условных придаточных, имеющих рассматриваемую конструкцию, часто отмечается постпозиция глагола: *...на муку волную, еюже ада попра, адама изведе и съмърть попра* (ССТХК); *...иже Костянтина цѣсаря от проказы очисти и многа ины чюдеса створи*; *...иже слѣпцю очи словом отверзе и нѣмому молитвою глаголати створи* (СПОНС); *помысли, иже... душеполезныя плоды гобъзуютъ*; *...в нюже поновленья празнуемъ въскресения*; *...имаже слѣпымъ очи отверзохъ и глухымъ слухъ даровахъ* (СФН)⁹; *аще и младеньцѣ изби...* (Там же); *аще бо и брашно обряцю...* (СР); *...идѣже вы своя дѣти бѣсомъ закаласте* (СС)¹⁰. Аналогичная картина представлена в Новгородской I летописи; в «Пчеле» равно употребителен порядок VO и OV [Пичхадзе, Родионова 2011: 156, 149].

В придаточных предложениях с побудительной частицей *да* также чаще отмечается постпозиция глагола; см. раздел 5.3.

Другие виды придаточных предложений немногочисленны, поэтому нет достаточных сведений о тенденции расположения в них личной формы глагола и прямого дополнения: *...дондеже и чермъное море проидоша* (СФН); *...яко отверзе коли кто слѣпу очи рожену* (СС); *яко свѣщаша свѣтъ золь* (СП); *почеть творяще ему, егда и Лазаря из гроба възва и от мертвѣхъ его въскрѣси* (СЦ); *...прорече, егда призва... ефесьскыя священники* (СПОНС).

5. Целесообразно сначала рассмотреть, как могут быть построены две и более соседних предикации в составе структурно-смысловых фрагментов текстов (периодов). При этом необходимо учитывать даже те предикации, которые

⁸ Об актуализации в связи с синтаксическим членением см. [Ковтунова 1976: 67–76].

⁹ Однако в другом придаточном с тем же глаголом и дополнением обратный порядок: *...яко отверзе коли кто слѣпу очи рожену* (СС).

¹⁰ Остальные примеры с таким же порядком см. ниже в составе анализируемых периодов. Предикации с порядком VO см. в разделах 5.2, 5.4.1.

не имеют в своем составе группы «личная форма глагола + прямое дополнение», поскольку общий принцип препозиции или постпозиции глагола распространяется и на них¹¹.

5.1. Один тип построения соседних предикаций основан на параллелизме, то есть в каждой из них глагол будет находиться или в начале, или в конце: *Како ты терниемъ вѣнчашиа, и золчи с оцтомъ напошиа, и еще пречистая ти ребра копи емъ прободошиа* (ССТХК); *Се бо наша болѣзни понесе, и за ны пострада, и раною его вси исцѣлѣхомъ* (Там же); *днесь апостоли на жребя своя ризы възложишиа, и Христось верху ихъ въсѣде* (СЦ); *падишаго преступлениемъ възведе, всѣхъ бо грѣхы возьмъ на крестѣ пригвозди* (СП); *остави небеса и позвашиаго на ня Христа и обратися в преисподняя ада с прельстившимъ его змиемъ* (СПОНС). Хорошо демонстрирует параллелизм следующий пример, где в каждой предикации на последнем месте находятся соотносительные *във адъ* — *в раи* с предшествующей глагольной формой: *идеши бо във адъ да Адама съ Евгою <...> пакы въведеши в раи* (ССТХК).

Параллелизм распространяется и на целый период: *днесь бо Христось своя раздаваетъ комуждо дары: даетъ отцю принесеную имъ жертву плоть, посылаетъ апостоломъ святыми свои духъ, въводитъ душа святыыхъ пророкъ въ небесное царство, раздѣляетъ своимъ угодникомъ горняго града обители, отверзаетъ праведникомъ раи, вѣнчаетъ страдавшая за ны мученики, посылаетъ страсто-терпецемъ чудес благодать, даетъ святителемъ душеполезная прошения, отпу-щаетъ грѣшникомъ прегрѣшения, милуетъ вся творящая волю его и хранящая заповѣди его, посылаетъ благовѣрнымъ княземъ нашимъ здравье телесем и душамъ спасенье и врагомъ одолѣние, утверждаетъ церкви, обогащаетъ церковники, честны творить служащая ему ерѣя и дьяконы, освящаетъ монастыри, прославляетъ игумены, укрѣпляетъ на терпѣние мнихи, благословляетъ вся крестьяны...* (СВ). Уникальность этого большого периода заключается в том, что в каждой предикации имеется глагол и прямое дополнение, которые расположены в одном и том же порядке VO¹².

5.2. В другом — противоположном — типе построения соседних предикаций глагол меняет свое место в каждой из них: *днесь горы и холми точать сладость, удолия и поля плоды господеву приносятъ* (СЦ); *днесь народи постилають господеву ризы своя, друзии же от древа ломяще вѣтви постилаху* (Там же); *обнажи предо всѣми своя ребра и гвоздиньныя язвы на руку и ногу показываетъ Фомѣ* (СФН); *вѣнчаимъ, братие, царицю днемъ и дары честны с вѣрою тои принесемъ* (Там же); *Иисусъ Христось единъ ополчися на вся бѣсовьскыя силы и власти темныя испро-верже* (СВ); *вселестьное искоренисте тернье, и богоразумье во вся человекы при-садисте, и оладѣвшую грѣхы землю евангельскимъ раломъ въздѣласте* (СПОНС).

¹¹ Возможно, надо учитывать и причастные предикации, так как причастия нередко выступают в роли второстепенного сказуемого.

¹² Поэтому в «Слове на Вознесение» количество примеров с препозицией глагола почти в три раза больше по сравнению с постпозицией.

Подобное изменение порядка слов в соседних предикациях можно рассматривать как разновидность хиазма¹³, благодаря которому Кириллу Туровскому удается избежать однообразия и монотонности¹⁴.

На сочетании параллелизма и хиазма древнерусский писатель нередко строит целые периоды, как, например, в «Слове на Фомину неделю»: *вижду руцѣ твои (VO), имаже прежде створи всю тварь (VO), и раи насади (OV), и человекѣ созда (OV), и имаже благослови патриархы (VO), имаже помаза царѣ (VO), имаже освяти апостолы (VO)*; в «Слове о слепце»: *... сынове Ияковли погубити мыслять пришедъшаго, садукѣи прозрѣвшаго на судище влекутъ (OV), иродьяне сборище совокупають (OV)...*, *книжници изумѣвшися пытают родителяю (VO)...*, *старци укаряють в субботу отверзшаго очи (VO) ... фарисѣи лстяще народы хулять чудотворца (VO), жерцы изгоняють от сборища помилованаго богомъ (VO), архиерѣи претяють прозрѣвшему да похулить просвѣтившаго и (VO)*; в «Слове о расслабленном»: *се в тобѣ всего Адама мозоли ищѣлихъ (OV), и пашиа преступленьемъ възведохъ (OV), и всеродную того клятву отяхъ (OV), отмыхъ скверну всякого прегрѣшенья... (VO), взискавъ обрѣтохъ шедшаго в пути... (VO), обязахъ раны уязвенаго бѣсовьскими разбоиники (VO), възляхъ на язвы его моя крови вино и масло (VO)*.

5.3. Особым образом построен период в «Слове о снятии тела Христова с креста». Он состоит из нескольких пар предикаций. В первой предикации каждой пары речь идет о событиях последних дней земной жизни Христа и о его смерти, а во второй — о том, с чем это соотносится. За исключением двух случаев, вторая предикация в паре является придаточным предложением с частицей *да*. Рассматриваемые словосочетания «личная форма глагола + прямое дополнение» находятся в каждой второй парной предикации. Расположение глагола и дополнения в них варьируется, хотя чаще отмечается постпозиция глагола¹⁵. В приведенном ниже тексте для наглядности каждая пара предикаций расположена на новой строке и разделена знаком — (тире):

*На трости губую оцта съ золчию вкуси — да загладитъ рукописание
человѣчьскихъ съгрѣшении (VO);*

¹³ О хиазме в русском литературном языке XVIII в. см.: [Ковтунова 1969: 78–79].

¹⁴ Ср. пример с одинаковым порядком глагола и прямого дополнения, но разным расположением атрибута: *тамо побѣди власти темная кръстомъ, изведе всероднаго адама со всѣми...* Намного реже, но все же встречаются примеры параллелизма и хиазма в расположении атрибута.

¹⁵ Ср. порядок в следующих придаточных, часть из которых приведена при анализе других факторов, влияющих на расположение глагола и дополнения: *да ти своя болѣзни напастъ исповѣдѣ; ... да богомъ человекѣ створю (СП); претяють ... да похулить просвѣтившаго и (СС); ... да человекѣмъ сладость и църкви потребная подастъ; ... да очистиши осквернюююся землю... да освятиши человекѣское естъство (СФН); ... да змия погубити и человекѣ спасетъ (ССТХК); носяще араматы да тѣло помажутъ Иисусово (СП); ... да... в руцѣ господни душу предамы (СПОНС); ... да послеть и намъ пресвятыи свои духъ (СВ). В «Пчеле» в таких же предлодениях господствует порядок VO; см. [Пичхадзе, Родионова 2011: 150].*

*Копием в ребра прободень бысть — да пламенное оружие отложитъ,
брянящее человѣкомъ входа в раи (OV);
Кровь с водою¹⁶ из ребръ источи (OV) — имаже телесную всю скверну очи-
стивъ и душа человѣча освятить есть (OV);
Связанъ бысть и терниемъ вѣнчанъ — да разрѣшитъ от узъ дьяволъ
человѣкы (VO) и терние прельсти вражия искоренить (OV);
Солнце помрачи (OV), и землю потрясе, и твари всеи плакати створи —
да адская разрушитъ скровища (VO), и тамо сущихъ души свѣтъ видѣша
(OV);
Въ гробѣ яко мъртъвъ положенъ бысть — и от вѣка умършимъ животъ да-
рова (OV);
Каменемъ с печатми утверженъ — да адова врата и веревя от основания
скрушитъ (O и OV).*

Таким образом, как построение отдельных предикаций, обычно двух соседних, так и предикаций в составе периода, а в них — порядок слов в группе «личная форма глагола + прямое дополнение» зависит от риторической стратегии, которой следует Кирилл Туровский.

5.4. Особого внимания заслуживает «Слово на Фомину неделю», в котором количество употреблений глагола в постпозиции, а прямого объекта — в препозиции намного больше, чем в других Словах. Причем основной массив таких примеров приходится на ту часть произведения, в которой Кирилл изображает картины весенней природы, сопровождая их символично-аллегорическими толкованиями. Именно в этой части сначала М. И. Сухомлинов, потом В. В. Виноградов¹⁷ находили сходство со Словом Григория Богослова (Назианзина) с толкованиями Никиты Ираклийского «В новую неделю, и о весне, и о святом мученике Маманте, и о обновлении» (начало: «Поновления чтете...»).

Однако древнерусский писатель не повторяет византийский первоисточник. Достаточно двух примеров, чтобы увидеть больше различий, чем сходства:

Слово Григория Богослова: ... *нынѣ лунѣ кругъ прозрачнѣи*; Толкования Никиты Ираклийского: *Нынѣ лунѣ кругъ прозрачнѣи естъ себе, зимѣ бо темнѣиши естъ въздуха ради дебелости*. Слово Кирилла Туровского: *Нынѣ луна с вышняго съступивши степени большему свѣтилу честь подаетъ. Уже ветхий закон по писанию преста с суботами, и церковь Христову закону с неделю честь подаетъ*;

Слово Григория Богослова: *И рыбарь глубины съзираетъ, и мрѣжу очища-етъ, и на каменехъ сѣдитъ*; Толкования Никиты Ираклийского: *И рыбарь глубины съзираетъ и очищаетъ мрѣжу, и горѣ на камени сѣдя ловит*. Слово Кирилла Туровского: *Рыбари глубину божия вочеловѣчения испытавше полну церковную мрежу ловитвы обрѣтають*.

¹⁶ Так в Толст-39; в Увар-589 *свою* вместо *с водою*.

¹⁷ См. [Сухомлинов 1858: 29–33; Виноградов 1915: 117–128].

Даже если обнаруживается совпадение отдельных слов (*мрѣжа, рыбарь, глоубина* и др.) и близость некоторых фраз¹⁸, предполагать влияние византийского произведения на порядок слов в группе «личная форма глагола + прямое дополнение» в сочинении древнерусского писателя нет оснований, ср. у Кирилла Туровского: *и се уже огради сладку подавають воюю*; в Толкованиях Никиты Ираклийского: *и овощници слатку воюю посылають*.

5.4.1. В целом часть «Слова на Фомину неделю» Кирилла Туровского, о которой идет речь, построена по определенной схеме¹⁹, но она из-за большой величины фрагмента неочевидна. Рассматриваемая группа находится как в описаниях природы, так и в их символично-аллегорических толкованиях, и содержащие ее предикации не всегда являются соседними. Тем не менее обычно дополнение находится в препозиции, а глагол — в постпозиции²⁰. Приведенные ниже примеры включают предикации, находящиеся в картинках природы и относящихся к ним толкованиях²¹; словосочетания с редким в этой части порядком VO снабжены соответствующей пометой:

небеса просвѣтишася ... свѣтлымъ въздухомъ славу господню исповѣдаютъ...; апостоли же ... святымъ духомъ осѣнени воскрсение Христово ясно проповѣдаютъ;

солнце красуяся к высотѣ възсходит и радуяся землю²² огрѣваетъ; взиде бо праведное солнце от гроба Христовъ, и вся вѣрующая к нему спасаетъ; луна с вышняго съступивши степени болиему свѣтилу честь подаетъ; ... църкы Христову закону с недѣлю честь подаетъ;

днесь весна красуется... и горнии²³ вѣтри тихо повѣвающе плоды зобъзуютъ, и земля сѣмена питаючи зеленую траву ражаетъ; весна убо естъ

¹⁸ Ср. у Кирилла Туровского: *Нынѣ небеса просветишася, темных облакъ яко вретницъ совлекошася*; у византийского автора: *Нынѣ небо свѣтлѣе, темных облакъ яко одежда чръны свѣтлѣкся*.

¹⁹ Она состоит из двух больших фрагментов, а те, в свою очередь, из нескольких периодов, начинающихся словами *нынѣ* или *днѣ*: *днѣ ветхага конецъ приаша. и се быша вса нова... нынѣ нѣса просвѣтишася... нынѣ слнце красуася... нынѣ лѣна... нынѣ зима грѣхувнага... днѣ весна красуется... нынѣ новоражаеми агньци и оуныци... нынѣ древа лѣторасли испощають... нынѣ ратан слова... днѣ ветхага конецъ приаша. и се быша вса нова... нынѣ все доброголѣныа птица... днѣ поновишася всѣхъ стѣхъ чинове... днѣ новымъ людемъ...*

²⁰ В «Слове о расслабленном» в монологе Христа есть небольшой фрагмент, в котором он говорит о созданном ради человека мире. Здесь глагол тоже находится в постпозиции: *тебѣ всю тварь на работу сътворих; небо и земля тебѣ служита, оно влагою, а си плодомъ; тебе ради солнце светомъ и теплою служит и луна съ звѣздами ночь обѣляет; тебе дѣля облаци дѣждемъ землю напаяют и земля всяку траву сѣменити и древа плодовитая на твою службу въздаютъ; тебе ради рѣкы носятъ, пустыни зѣври питають.*

²¹ В их число не включены предикации с двойным винительным и с дополнением *Христос, бог, господь*, которые рассматриваются отдельно.

²² Такова правильная форма слова, зафиксированная в Толст-39.

²³ Это прилагательное читается в Увар-589 и близких к нему списках. У Кирилла Туровского было *бурнии*, что и представлено в большинстве рукописей.

*красная вѣра Христова²⁴, яже крещениемъ поражаетъ челоувѣчское накы-
ество (VO); бурнии же вѣтри грѣхотворении помыслы, иже... душепо-
лезныя плоды гобъзуютъ; земля же ество нашего... духъ спасения ра-
жаетъ;
новоражаемии агньци быстро путь перуце скачють... млеко учения
съсуть;
древа лѣторасли испущаютъ и цвѣти благоухания процвитають, и се уже
огради слатку подавають воню (VO);
рѣкы апостольскыя рыбы наводняються, и язычныя рыбы плодъ пуца-
ють, и рыбари глубину божия вочелоувѣчения испытавше полну църковную
мрѣжю ловитвы обрѣтають;
мнишскаго образа трудолюбивая пчела... ангелы и челоувѣки удивляетъ,
и си на цвѣты излетающе медвенны сотъ стваряють, да челоувѣкъмъ сла-
дость и църкви потребная подасть;
постыници и пустыньници от руки господня труда мъзду прияша въ гор-
нимъ градѣ съ святыми веселятся.*

5.4.2. Количество примеров с постпозицией глагола и препозицией дополнения в «Слове на Фомину неделю» пополняет еще один фрагмент — обращение писателя к пастве. В коротком периоде имеется пять случаев такого порядка: *вѣруемъ Христу богу нашему, распеньшему поклонимся, въскресшаго прославимъ, явлене-
муса апостоломъ вѣруимъ, и своя Фомѣ показавшаго ребра въспоимъ, пришедшаго
оживить насъ похвалимъ, и просвѣтившаго ны исповѣдаемъ, всѣхъ благъ подава-
шаго намъ обилие възвеличимъ...*

5.4.3. Такой же порядок слов Кирилл Туровский использует в обращении к пастве в другом своем сочинении — «Слове в неделю цветоносную». В нем в большей первой части обращения первое место в предикациях занимает глагол, в том числе и в группах «личная форма глагола + прямое дополнение» (за исключением последнего придаточного предложения): *придѣмъ поклонимся ему; припадемъ ему яко блудница мыслено; останѣмся якоже и она от злыхъ дѣлъ; излѣимы яко миро на главу его вѣру и любовь нашу; изидемъ с любовью яко и народи въ стрѣтение ему; слоимъ гнѣводержание; въскликнемъ молитвами и безлобиемъ яко младенци; преидемъ милостынми къ нищимъ; въслѣдуимъ смирениемъ, постомъ, бдѣниемъ и божественнымъ покаяниемъ; уготоваимъ, яко и горлицю, смѣрениемъ душа наша; поидемъ съ идуцимъ на страсть волную; возмемъ крест свои претерпѣниемъ всякая обиды; распемся бранми ко грѣху; умьртвимъ похоти телесныя; въскликнемъ осанна въ вышнихъ, благословенъ еси пришедши на муку волную, еюже ада попра, адама изведе и съмьртъ попра.* Далее следует фраза **до сде же слово шкратнвше**, устанавливающая границу между первой и второй частями обращения. После нее меняется общая тематика призывов и их построение — теперь глагол оказывается в постпозиции (кроме последней предикации): *пѣсньми яко цвѣты святую цър-
ковъ вѣнчаемъ и праздникъ украсимъ; богови хвалословение въслѣмъ; да спасителя*

²⁴ В этой фразе по спискам варьируется порядок слов, из-за чего меняется ее смысл.

нашего възвеличимъ; да радостно празноваши в мирѣ достигнемъ тридневнаго въскрѣсенія.

Короткое обращение к пастве есть также в заключительной части «Слова на Вознесение»: придѣмъ и мы, братъе, въ святую църковь, възвеличимъ Христа бога нашего, давшиаго ны животъ прославимъ и по сихъ обѣцавшиаго небесное царство възнесемъ имя его купѣ... Чередование предикаций с разным порядком слов в рассматриваемой группе и краткость обращения лишают его той стилистической выразительности и потенциального эмоционального воздействия на паству, которой обладают другие аналогичные фрагменты риторических произведений Кирилла Туровского.

6. Семантика сопоставления или противопоставления — следующий по значимости фактор, оказывающий влияние на расположение личной формы глагола и дополнения²⁵. В подобных предикациях дополнение находится в препозиции, а глагол в постпозиции.

6.1. Обычно семантика сопоставления и противопоставления реализуется в одной предикации, в паре предикаций или в двух находящихся рядом парах: да не токмо Иисуса, нъ и Лазаря погубять (СЦ); она купѣль многое²⁶ приимаючи, единого исцѣляше (СР); Христосъ въскрѣсе, а жерци и фарисѣи стражѣ мьздятъ (СП); в жидѣхъ бо чюдеса створи, а языкомъ благодать и спасение дарова (СЦ); израиль отречеся позвавшиаго въ вѣчную жизнь, а языки вѣровавшиа въ небесное царство въведе (Там же); Она бо от змяя свѣтъ прия, вы же от ангела слово слышите. Радость вамъ глаголю, вы же спасение миру проповѣдите (СП).

6.2. На основе такой же семантики может быть построен период: Иисусъ Христосъ распинаемъ бѣ яко человекъ и яко богъ <...> яко человекъ възпивъ испусти духъ, нъ яко богъ землю потрясе и камене распадется; яко человекъ в ребра ударяемъ, но яко богъ завѣсу перваго закона полма раздѣра; яко агнецъ кровь свою источи за кровь агнецъ закалаемыхъ в пустыни на жертву, и собою жертву за спасение всего мира богу и отцю принесе; яко человекъ въ гробѣ положенъ бысть, и яко богъ олтарь язычская църкве освяти (СП); что сътворимъ галилѣяну сему Иисусу яко <...> старечьяская преданья в посмѣхъ²⁷ положилъ есть, а рыбарѣ тиверидьскаго езера невѣгласы суцая же по себѣ нынѣ водить; изъ църкве продающих овца и голуби изгонить, а мытари и грѣшники приима въ жертвеникъ въводить; на архиерѣя и книжники господьскы грозится, фарисѣемъ с левгиты акы властель прѣтитъ <...>, а блудницѣ от любодѣиць отводя святы нарицая глаголетъ (СС).

6.3. Сложной с точки зрения расположения глагола и дополнения является ситуация, когда на той же семантике сопоставления / противопоставления основана

²⁵ Аналогичная ситуация представлена в «Пчеле», где при сопоставлении и противопоставлении достаточно часто фиксируется порядок ОВ [Пичхадзе, Родионова 2011: 142–144]. Исследователи неоднократно отмечали, что антитеза является одной из излюбленных фигур у Кирилла Туровского.

²⁶ Правильным является чтение Толст-39 *многи*. Речь идет об Овчей купели, в которой многие страждущие окунались, но единицы получали исцеление.

²⁷ Исправлено в соответствии с чтением Толст-39; в Увар-589 ошибочно *в помыслѣхъ*.

большая часть текста, как в «Слове памяти отцов Никейского собора». Чем крупнее период, тем больше вероятность того, что в нем окажется одна или более чем одна группа «личная форма глагола + прямое дополнение» с препозицией глагола. Именно это имеет место во вступлении «Слова памяти отцов Никейского собора». Оно частично построено на мотивах паримий, читающихся на великой вечерне накануне празднования памяти 318 отцов-участников I Вселенского Никейского собора, на котором было осуждено арианство. Речь в них идет об истории Авраама, и в связи с этим в Слове обыгрывается символическое значение числа 318 (см. Быт. XIV14–19). Кирилл Туровский проводит параллель между ветхозаветными событиями и событиями церковной истории, сначала говоря об Аврааме, потом о святых отцах.

В начале, несмотря на семантику сопоставления, в постпозиции находится не глагол, а дополнение: *но Аврамъ телесную створи побѣду видимомъ во емъ, а си къ духовнѣи сдолѣша рати невидимыя побѣдиша бѣсы*. Такой порядок слов продиктован дистантным расположением атрибута, при котором существительное (в данном случае являющееся прямым объектом) занимает конечную позицию²⁸. Аналогичные случаи есть и в других приведенных выше и ниже примерах (*вселестное искоренисте тернье, слатку подавають воню, адьская разрушитъ скровища, смъртное уторже ядро*). Поскольку порядок слов в группе «личная форма глагола + прямое дополнение» допускает значительную вариативность, а в именной группе с дистантным расположением атрибута является достаточно жестким, в постпозиции оказывается дополнение. Таким образом, фактор наличия дистантно расположенного атрибута оказывает влияние на постановку дополнения, поскольку место глагола в данном случае фиксировано²⁹.

Далее в тексте отмечается постпозиция глагола. Как и в примерах выше, для наглядности парные смысловые единицы даны через знак тире и помещены в одном абзаце:

Аврамъ 5 цѣсарь съ силами ихъ побѣди и Лота сыновца своего възврати; — а си вся еретикы духовными исѣкоша мечи и церковь Христову възвратиша от кумиролуженья;

Аврама възвращающася от сѣча цѣсари³⁰ благослови иерѣи божиши Мелхиседек и хлѣбъ с виномъ изнесе; — а святии наши отци по низложеньи и по проклятьи богоборецъ еретикъ самъ богъ отецъ благослови и прослави и святыи духъ вѣнча и освяти.

²⁸ Подробнее о порядке слов в именной группе при дистантном расположении атрибута в Словах Кирилла Туровского см. [Макеева 2018: 101–102; 2019: 210–213].

²⁹ Если не ограничиваться прямым дополнением, то есть формой винительного падежа существительного, количество подобных примеров увеличивается.

³⁰ Все начало фразы приведено по Толст-39; таким оно было и в аутентичном тексте Кирилла. В Увар-589 здесь неудачное изменение падежных форм, в результате которого понимание смысла затруднено.

6.4. Еще один период, основанный на противопоставлении, находится в «Слове о снятии тела Христова с креста»:

онъ послушавъ свѣта вражия въсхотѣ быти богъ и проклять бысть; — се же послушавъ отца бысть сы богъ и челоуѣкъ да змя погубить и челоуѣка спасеть;

онъ простеръ руцѣ къ древу възбраньному смъртное уторже ядро и бывъ рабъ грѣху сиде от едема въ адъ; — Христось же на крѣстѣ руцѣ простеръ осужения грѣховнаго и от смърти челоуѣка свободи.

7. Остальные факторы, от которых зависит расположение личной формы глагола и прямого дополнения, хотя и встречаются нечасто, могут существенно повлиять на количественные показатели словопорядка в группе «личная форма глагола + прямое дополнение».

7.1. Первый среди них — наличие обобщающего понятия, которое дважды встречается в «Слове о слепце». В одном случае период устроен очень просто: после общего понятия *всего челоуѣка* перечисляются разные исцеленные Христом люди: ... *всего челоуѣка здрава створивъ: раслабленаго въстави, хромья убыстри, прокаженья очисти, слукья исправи, глухия и нѣмья добрѣ слышаща и глаголивы створи, сухорукья укрѣпи, бѣсы от члоуѣкъ прогна, слѣпья просвѣти. Здесь нельзя исключать влияния «Слова о законе и благодати» мт. Илариона, к которому, возможно, восходит фрагмент, хотя первоисточником с большой долей вероятности следует считать Евангелие от Матфея X 8³¹.*

Другой случай использования обобщающего понятия с последующим перечислением нескольких объектов из-за большого размера фрагмента на первый взгляд не очевиден. Схематически он выглядит следующим образом: ...*не бысте избивали посланыхъ к вам от Бога пророкъ... Иеремию каменьемъ побисте... Исаю древяною претросте пилюю... Иосию поразисте в Самарию... великаго Иезекиля прольясте кровь. Сложность заключается в том, что предикации с прямым дополнением отделены друг от друга и от обобщающего понятия *пророкъ* другими предикациями, включая цитаты, так что нелегко понять, как организован период и почему глагол находится в постпозиции. Ср. последнее словосочетание *прольясте кровь*, которое не тождественно трем другим и потому имеет другой порядок компонентов.*

8. В начале произведения или структурно-смысловой части личная форма глагола и прямое дополнение встречаются редко. Такая предикация начинает «Слово о слепце»: *Милость божию и челоуѣколюбие господа нашего Иисуса Христа, благодать же Святаго Духа... скажаю вам. Находящиеся в препозиции дополнения, с одной стороны, называют тему произведения, в основу которого положена евангельская история об исцелении Христом слепорожденного; с другой стороны, они выступают как тема в плане актуального членения предложения.*

³¹ Перечень исцеленных Христом у Илариона меньше, но расположение дополнения и глагола аналогичное: ... *слѣпья ихъ просвѣти*. *прокаженья очисти*. *сължкья исправи*. *бѣсныя исцѣли*. *раслаблены оукрѣпи*. *мертвыя въскрѣси* [Молдован 1984: 86].

В «Слове о снятии тела Христова с креста» имеется одно и то же словосочетание с разным порядком компонентов: *Нынѣ же Иосифа благообразного с мюроносицами похвалимъ, послужившаго по распятыи тѣлу Христову; Похвалимъ нынѣ Иосифа приснопамятнаго, благообразнаго же и досточюднаго*. В первом случае после предисловия в текст вводится сквозной персонаж, заявленный в названии; далее через него как главное действующее лицо переданы изложенные в произведении события. Дополнение здесь называет тему, личная форма глагола — рему. Во втором примере группа с препозицией глагола начинает также упомянутую в названии похвалу Иосифу — новую часть произведения³². Такой порядок компонентов, с одной стороны, является обычным; с другой стороны, дополнение, которое к тому же имеет несколько атрибутов в постпозиции, выступает в роли ремы.

9. Конструкций с двойным винительным (accusativus duplex) в Словах Кирилла Туровского мало, поэтому можно сделать только отдельные наблюдения над порядком слов в этих случаях, не претендующие на выявление закономерностей. Такие конструкции интересно сопоставить с другими, где одно из дополнений имеет форму творительного падежа.

9.1. В единственной группе с глаголом *створити* оба существительных находятся в препозиции: *благовѣрныя люди престоль богови вмѣстилище святому духу створишиа* (СЦ); ср.: *да богомъ челоуѣка створю* (СР), где глагол также находится после обоих дополнений³³.

9.2. Глаголы речи чаще оказываются между существительными-дополнениями³⁴: *агнѣця глаголю иже от языка кроткыя люди* (СФН); *люди же наричет вся*

³² Аналогичные предикации, в которых такая же глагольная форма находится в препозиции, есть в других произведениях Кирилла. В «Слове о слепце» она присутствует в начале заключительной части текста — в похвале слепцу: *похвалимъ помилованаго богомъ челоуѣка*. В «Слове на Фомину неделю» предикация *похвалимъ красную сию недѣлю новую* как будто тоже начинает новый смысловой фрагмент.

³³ В текстах имеется небольшое количество конструкций с глаголом (*с*)*створити*, прямым объектом, выраженным неличным местоимением или существительным (именем собственным), и прилагательным в винительном падеже с общим значением «сделать кого-л. каким-л.». Глагол находится в постпозиции: *всѣхъ вода крѣщенья здравы творить; Лазоря... словомъ жива створиш* (СР); *иже... вся плодови ты покаянемъ створисте* (СПОНС); *глухия и нѣмыя добръ слышатица и глаголивы створи* (СС). Если в качестве прямого объекта выступает личное местоимение, то сохраняется такое же расположение глагола, а местоимение вместо обычной постпозиции оказывается в препозиции: *...иже тя цѣла створи* (придаточное), *... иже мя цѣла створи* (придаточное) (СР); *чюжа его собѣ створишиа друзи и знанья* (СС). Иначе в следующем случае, где постпозицию прилагательного можно объяснить рематизацией: *никтоже васъ умъ мнѣ дарова, нъ же мя створи цѣла* (СР). Ср. предикации с другими глаголами: *вѣскрѣсиа тя видѣхомъ* (СП); *мертва ли себе нареку, жива ли себе помышляю* (СР).

³⁴ В древнерусских памятниках в словосочетаниях с двойными косвенными падежами порядок слов не является фиксированным, хотя препозиция первого косвенного падежа, обозначающего тему, значительно преобладает [Глинкина 1968: 148]. Расположение глагола в цитируемой работе не рассматривается, но по приведенным схемам видно, что он может находиться в препозиции, постпозиции и между существительными.

языки, грѣхъ своихъ ради сведеня въ адъ, а чада наричетъ иже в законѣ скончашася (СВ); *старца бо язычския намѣнуеть люди* ‘под старцами подразумевает язычников’ (СЦ)³⁵; ср. следующий пример с постпозицией глагола: *младенци же вся хрестьяны прообрази иже ничтоже пытають о Христѣ* ‘детьми же всех христиан представил, которые ничего не выпытывают о Христе’ (СЦ)³⁶.

9.3. Место существительного прямого объекта может занимать местоимение: *землю ли тя благоцѣвтущую нареку; святителя тя и старѣишину прозову* (ССТХК)³⁷; *господа мя нарече* (СФН). Наряду с такими словосочетаниями Кирилл Туровский использовал конструкции с существительным в творительном падеже: *небомъ ли тя прозову; апостоломъ ли тя именую; священномученикомъ ли тя нареку* (Там же). Оба типа словосочетаний имеют один и тот же порядок слов: существительные (или существительное) находятся в препозиции, а глагол — в постпозиции. Местоимение, будучи энклитикой, занимает срединную позицию, и это один из немногих случаев, когда оно располагается перед глаголом. Данные предикации, чередуясь с другими, являются опорными в структуре периода, который составляет часть похвалы Иосифу Аримафейскому в «Слове о снятии тела Христова с креста».

10.1. Среди групп «личная форма глагола + прямое дополнение» в риторических произведениях Кирилла Туровского есть небольшое количество связанных словосочетаний и словосочетаний *figura etymologica*. В последних глагол находится в постпозиции, а дополнение в препозиции: *се тѣло съмьрть умьртва и тварь всю истлѣвшую обнови* (СП); *снуде самъ господь в адъ и попра бѣсовское царьство крьстомъ и съмьрть умьртва* (Там же); *пѣсньныя глаголы глаголетъ* (СВ); *праведныи судъ судите* (СР). Однако в придаточном предложении встречается и обратный порядок: *свѣщаша свѣтъ золь* (СП).

10.2. В связанных словосочетаниях порядок следования дополнения и глагола разный: *уметы створи* (ССТХК); *прикланяють ... слухи, приклоните... слухи, укланяете слухи* (СПОНС)³⁸; *вѣру яти* (СФН)³⁹. Первое словосочетание, имеющее значение ‘пренебречь’, встречается, как кажется, только у Кирилла Туровского (еще раз в его же «Слове в неделю цветоносную»)⁴⁰. Словосочетания *прикланяти слух(и)* и *приклонити слух(и)* известны по разным источникам и почти везде, как

³⁵ Пример приведен по списку Писк-92 (РГБ, собр. Пискарева, №92, XV в.), близкому к старшему неполному списку Толст-39. Очевидно, таким было чтение протографа. В других рукописях имеет место вторичная замена прилагательного (в Увар-589: *старца бо всячскихъ...*) или глагола (в Чуд-20: *послѣдують*), при которых фраза становится непонятной.

³⁶ Пример приведен по Писк-92, чтение которого кажется наиболее исправным.

³⁷ По спискам это чтение варьируется; пример приведен по Чуд-20.

³⁸ В Толст-39 *отклоняете слухы*.

³⁹ В монологе Христа в заключительной части произведения императив *вѣру ими* чередуется с императивами *не буди невѣрень, вѣруи, вижь*; в ответной речи Фомы использованы глагольные формы *вѣрую и вижю*.

⁴⁰ См. [Срезневский 1989: 1205]. В «Слове в неделю цветоносную» в Увар-589 находится причастие *уметы створивше*, а в Писк-92 и Чуд-20 — личная форма глагола *уметы створиша*.

и в сочинении Кирилла, глагол находится в препозиции⁴¹. В очень распространенном фразеологизме *вѣру яти* именно такой порядок компонентов отмечается в разных памятниках; см. [Пичхадзе, Родионова 2011: 130–132].

Вместе со связанными словосочетаниями следует рассматривать клише, в которых глагол находится в постпозиции: *смерть попра*; *ада попра* (СЦ); *живот дарова* (СП).

10.3. К клишированным можно отнести словосочетание *(с)творити чудо*, которое очень часто встречается в памятниках. С разным порядком компонентов оно пять раз употреблено в произведениях Кирилла Туровского. Дважды глагол находится в препозиции, причем во втором примере — в придаточном определительном, где чаще отмечается обратный порядок: *по всеи Палестинѣ створи чудеса и не вѣровахуть ему* (СР); *в нихже бѣ и богоблаженнии Спиридонѣ, имже створи боже чудо въ сборѣ* (СПОНС). Один случай постпозиции глагола объясняется семантикой сопоставления: *в жидѣхъ бо чудеса створи, а языкомъ благодать и спасение дарова* (СЦ); второй — наличием при дополнении слова со значением большого количества: *... многа ины чудеса створи* (СПОНС). Третий случай постпозиции глагола объяснить трудно, если только не предполагать его рематизацию: *по вѣпросѣх своихъ ученик дивно чудо творить* (СС).

11. Тенденцию к постановке в той или иной позиции демонстрируют некоторые лексемы. Так, дополнения *Христос* и *бог* преимущественно находятся в препозиции⁴²: *о своемъ бо неради животѣ да Христа приобрящеть*; *ты же радуяся на свою руку Христа бога носиль еси*; *ты же тогда радуяся на свою руку бога носяще* (ССТХК); *да и мы, братье, того Иисуса Бога нашего прославимъ* (СР); *пастыри свирающе веселиемъ Христа хвалять*; *да и учителя Христова стада о всѣхъ молящися Христа славять*; *дѣлатели с надежею тружашающаяся плододавца Христа призываютъ* (СФН); *с нимъ веселящися Христа славять* (СС). Отступления от такого расположения представлены в четырех предикациях: 1–3) *прославили есте на земли Христа сына божия, и тѣ прославиль есть васъ на земли* (СПОНС); *и прославишиа Иисуса Христа сына божия святы наши отци, и утвердишиа църковь <...>, и научишиа вся вѣровати* (Там же); *сбор же святыхъ отецъ 300 и 18 радости исполнишиа и прославишиа Бога и праздновати повелѣшиа* (Там же). Здесь можно видеть рематизацию объекта, обозначенного прямым дополнением, а в первых двух примерах — еще и в сочетании с параллелизмом; 4) *знаимъ Христа Бога Спаса нашего, емуже слава...* (СФН). Это заключительная фраза произведения, вполне традиционная по своему построению.

Дважды в функции прямого дополнения встретилось существительное *господь*: *апостоли же днесъ на Сионѣ вшедше к нему познаша господа*; *свою кождо поюще пѣснь славять господа* (СФН). Хотя оба раза оно расположено в постпозиции,

⁴¹ В СДЯ для словосочетания *прикланяти слух* при двух случаях порядка VO один раз (в «Пчеле») отмечен порядок OV; для *приклонити слух* порядок VO представлен в большом количестве источников, а порядок OV — один раз [СДЯ 8: 452, 453].

⁴² Такое же расположение слова *боже* отмечается в «Пчеле» и «Житии Андрея Юродивого»; см. [Пичхадзе, Родионова 2011: 137, 145].

причем в той части произведения, где любое другое дополнение находится в препозиции (об этом см. выше), о тенденции постановки слова *господь* из-за малочисленности примеров судить трудно.

12. На постановку дополнения в препозиции влияет наличие относящегося к нему слова со значением большого количества; см. об этом [Пичхадзе, Родионова 2011: 155].

В Словах Кирилла Туровского есть один такой случай; предикация является определительным придаточным предложением: ... *иже Костянтина цѣсаря от проказы очисти и многа ины чудеса створи* (СПОНС). В другой предикации, также при препозиции дополнения, имеется определение со значением малого количества: *мало нѣчто скажемъ а [так!] поновлении въскрѣсеня* (СФН).

13. Порядок ОУ отмечен в вопросительных предложениях с относящимся к дополнению вопросительным местоимением *кьи* или *какъ*: *какы воня възлѣю на твое святое тѣло; кыя ли гробныя нѣсни исходу твоему въспую; кую похвалу створимъ достоину твоего блаженства* (ССТХК).

14. Как и в именной группе с атрибутом, так и в группе «личная форма глагола + прямое дополнение» нередко встречается дистантное расположение компонентов. В зависимости от того, что именно находится между дополнением и глаголом, можно выделить несколько типов дистантных словосочетаний.

14.1. Первый тип: личная форма глагола и дополнение разделены атрибутивным словосочетанием (в том числе являющимся несогласованным определением), иногда — причастием с зависимым словом: *терние прельсти вражия искоренить*⁴³; *да разрѣшитъ от узъ дьяволь челоуѣки; образъ своя служба предаль еси; внушаите моихъ слезъ рыдание; кивотъ с божиемъ словомъ принесе; видите божия смотрения таинство; гробныя нѣсни исходу твоему въспую* (ССТХК); *ту полагаху жертвенныхъ овецъ утробы; злѣ расточихъ даемо в раи богатство; повѣдаху сына божия силу; грѣси мои вся уды телеси моего раслабиша* (СР); *помяну бо блаженни цѣсарь пророчское слово; полну църковную мрежю къ църкви Христовѣ привлекосте* (СПОНС). Изредка дистантное расположение компонентов в именной группе с атрибутом и в словосочетании глагола с дополнением возникает за счет включения одного в другое: *скверну прадѣдняго очиститъ грѣха* (ССТХК).

14.2. Второй тип: личная форма глагола и дополнение разделены относящимися к глаголу (иногда — к дополнению) словами или словом (кроме относящегося к дополнению атрибута): *да адова врата и веря от основания скрушитъ, подажъ вѣмъ намъ твоя помощь, видѣста утрѣ во гробѣ два ангѣла; гвоздинныя язвы на руку и на ногу показываетъ Фомѣ* (ССТХК); *тебѣ всю тварь на работу сътворишъ* (СР); *своя раздаваетъ комуждо дары; посылаетъ апостоломъ святыи свои духъ* (СВ); *прозрѣвшаго на судище влекутъ; изгонять от сборища помилованаго богомъ; Иеремию каменемъ побисте* (СС); *мрѣжю ловитвы обрѣтають; обнажи предо*

⁴³ Следует обратить внимание на то, что в этом примере и в группе с атрибутом, и в группе с дополнением представлен менее частотный порядок: атрибут находится в постпозиции, а дополнение — в препозиции.

всѣми своя ребра; понавляемъ побѣдныи (по Толст-39) на врагы день; исповѣдаите первое о мне исаино писание (СФН); испросите душамъ нашимъ отпустъ грѣховъ; да отверзеть намъ врата (СПОНС).

14.3. Третий тип: личная форма глагола и дополнение разделены более чем одной группой слов или даже предикацией: *показаетъ своего божества исконнаго дѣла образъ (СС), да Адама от ада съ Евгою падиша преступлениемъ пакы въведеши в рай; божие тѣло с Никодимомъ въ плащаницю с вонями обивъ положиль еси (ССТХК); излѣвимы яко мюро на главу его вѣру и любовь; уготоваимъ яко и горлицю смѣрениемъ душа наша (СЦ); святыя же пророки и преподобныя праведники съ собою на небеса въ святыи въводитъ градъ; посю яко обѣщахъ вамъ инога параклита; даетъ отцу принесенную имъ жертву (СВ); рыбарѣ тивериядѣскаго езера, невѣгласы суцая же, по себѣ нынѣ водить (СС); възляхъ на язвы его моя крови вино и масло (СР); святии наши отци по низложены и по проклятыи богоборець еретикъ самъ богъ отецъ благослови и прослави (СПОНС); жертву за спасение всего мира принесе (СП).*

Во всех трех типах словосочетаний с дистантным расположением личной формы глагола и прямого дополнения нет фиксированного места компонентов: и глагол, и дополнение могут находиться в препозиции и постпозиции. Большая свобода расположения компонентов таких словосочетаний коррелирует с общим незначительным преобладанием препозиции глагола. В именных группах с атрибутом при общем существенном преобладании препозитивного употребления атрибута наблюдается его постанковка в препозиции и в дистантных словосочетаниях.

15. В целом в риторических произведениях Кирилла Туровского в группе «личная форма глагола + прямое дополнение» препозиция глагола, которая представляется его нейтральным, немаркированным расположением, лишь незначительно преобладает над постпозицией. Постанковка глагола после дополнения обусловлена рядом факторов: рематизацией глагольной формы, построением соседних предикаций и целых периодов с использованием параллелизма и хиазма и их довольно сложных комбинаций, семантикой противопоставления и сопоставления, местонахождением группы «личная форма глагола + прямое дополнение» в начале текста или структурно-смыслового фрагмента, наличием общего понятия и еще несколькими частными более или менее значимыми факторами. Одни из них актуальны для разных памятников церковнославянского языка; использование других факторов, особенно таких как наличие обобщающего слова и построение отдельных предикаций и целых периодов, характерно для Слов Кирилла Туровского. Очень хорошо авторская установка видна на функционально схожих пассажах — обращениях к пастве, которые демонстрируют разные способы построения текста, в том числе реализуемые в порядке расположения глагольной формы и дополнения. Порядок компонентов в группе «личная форма глагола + прямое дополнение» оказывается гораздо менее жестким по сравнению с расположением атрибута в именной группе. Это проявляется также в разных типах словосочетаний с дистантным расположением дополнения, которое может находиться как в препозиции, так и в постпозиции, тогда как атрибут в таких же словосочетаниях стоит в препозиции.

Источники

СДЯ 8 — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 8. М., 2008.

Евангелие от Иоанна — Евангелие от Иоанна в славянской традиции / Изд. подгот. А. А. Алексеев, А. А. Пичхадзе, М. Б. Бабицкая и др. СПб., 1998.

Молдован 1984 — *Молдован А. М.* Слово о законе и благодати Илариона. Киев, 1984.

Литература

Бегунов Ю. К. К стилистике торжественного красноречия: Кирилл Туровский и Григорий Цамблак // Търновска книжовна школа. Велико Търново, 1971. С. 39–51.

Виноградов В. П. Уставные чтения. Вып. III. Очерки по истории греко-славянской церковно-учительной литературы. Сергиев Посад, 1915.

Глинкина Л. А. Вторые косвенные падежи // Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Члены предложения. М., 1968. С. 96–150.

Двинятин Ф. Н. Лингвопоэтический анализ Торжественных Слов святого Кирилла Туровского. Автореферат дисс. <...> канд. филол. наук. СПбГУ, 1995.

Ковтунова И. И. Порядок слов в русском литературном языке XVIII — первой трети XIX в. М., 1969.

Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.

Макеева И. И. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в риторических произведениях Кирилла Туровского // Русский язык в научном освещении. 2018. №2 (36). С. 87–104.

Макеева И. И. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в «Слове о снятии тела Христова с креста» Кирилла Туровского // Славянское и балканское языкознание. Палеославистика-2. М., 2019. С. 199–216.

Пичхадзе А. А., Родионова А. В. О порядке слов в сочетаниях «личная форма глагола — прямое объектное дополнение» в древнерусском языке // Русский язык в научном освещении. 2011. №1 (21). С. 127–161.

Рогачевская Е. Б. Библейские тексты в произведениях русских проповедников // Герменевтика древнерусской литературы X–XVI вв. М., 1992.

Сухомлинов М. И. Рукописи графа А. С. Уварова. Т. 2: Памятники словесности. Вып. 1. СПб., 1858. С. XIII–LXI.

Irina I. Makeeva

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
irinamakeeva2007@mail.ru*

ON WORD ORDER IN VERB-DIRECT OBJECT COMBINATIONS IN THE SERMONS OF CYRIL OF TUROV

The article discusses position of the verb and object in three Sermons of Cyril of Turov, an Old Russian writer from the 12th century (based on a 14th-century manuscript). Placing the verb at the beginning is characteristic of the author's texts, but examples of the verb being placed in final position are also frequent. This type of positioning of verb and object depends on several factors, which are discussed in this article.

Keywords: sermons of Cyril of Turov, Old Russian language, syntax, word order, verb, object.

References

Begunov Yu. K. K stilistike torzhestvennogo krasnorechiya: Kirill Turovskiy i Grigoriy Tsamblak. *T"rnovska knizhovna shkola*. Veliko T"rnovo, 1971. S. 39–51.

Vinogradov V.P. *Ustavnye chteniya. Vyp. III. Ocherki po istorii greko-slavyanskoy tserkovno-uchitel'noy literatury*. Sergiev Posad, 1915.

Glinkina L.A. Vtorye kosvennye padezhi. *Sravnitel'no-istoricheskiy sintaksis vostochnoslavyanskikh yazykov. Chleny predlozheniya*. Moscow, 1968. S. 96–150.

Dvinyatin F.N. *Lingvopoeticheskiy analiz Torzhestvennykh Sloz svyatogo Kirilla Turovskogo*. Thesis SPbGU. St. Petersburg, 1995.

Kovtunova I.I. *Poryadok slov v russkom literaturnom yazyke XVIII — pervoy trety XIX v.* Moscow, 1969.

Kovtunova I.I. *Sovremennyy russkiy yazyk. Poryadok slov i aktual'noe chlenenie predlozheniya*. Moscow, 1976.

Makeeva I.I. Poryadok slov v atributivnykh slovosochetaniyakh v ritoricheskikh proizvedeniyakh Kirilla Turovskogo. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2018. №2 (36). S. 87–104.

Makeeva I.I. Poryadok slov v atributivnykh slovosochetaniyakh v «Slove o snyatii tela Khristova s kresta» Kirilla Turovskogo. *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Paleoslavistika-2*. Moscow, 2019. S. 199–216.

Pichkhadze A.A., Rodionova A.V. O poryadke slov v sochetaniyakh «lichnaya forma glagola — pryamoe ob"ektnoe dopolnenie» v drevnerusskom yazyke. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2011. №1 (21). S. 127–161.

Rogachevskaya E.B. *Bibleyskie teksty v proizvedeniyakh russkikh propovednikov. Germenevtika drevnerusskoy literatury X–XVI vv.* Moscow, 1992.

Sukhomlinov M.I. *Rukopisi grafa A. S. Uvarova. T. 2: Pamyatniki slovesnosti*. Vyp. 1. St. Petersburg., 1858. S. XIII–LXI.